

Лю Вэнь мягко улыбнулась. Она встала и, поддерживая Чэнь Тао, направилась к больничному корпусу. По дороге она предложила:

— Учитель, благодаря пожертвованиям благотворителей, Дунгэ больше не нужно оставаться в психиатрической больнице, верно? Хотя здесь условия неплохие, но окружение... Я боюсь, что кто-то может причинить ему вред.

— Ты права. Давай через пару дней соберём вещи и перевезём Дунгэ в санаторий на северной окраине?

— Хорошо...

Чэнь Сяоцань, сбежав из психиатрической больницы, три дня бродила по улицам.

В конце концов, проходя мимо одного из музыкальных магазинов, она увидела фортепиано и, вспомнив улыбку Цзян Дунгэ, вернулась в дом, который давно не посещала.

Совершенно случайно она встретила свою мать с седыми висками неподалёку от дома.

Мать, увидев дочь в первый миг, не решилась подойти, но когда Чэнь Сяоцань сама окликнула её:

— Мама,

она протянула руки, покрытые следами обморожений, и коснулась лица дочери:

— Сяоцань, это правда ты, Сяоцань?

Чэнь Сяоцань, увидев мать в таком состоянии, не смогла сдержать слёз и обняла её.

Поплакав, Чэнь Сяоцань первая взяла себя в руки. Вытирая слёзы, она спросила:

— Мама, скажи, ты знала, что в школе меня издевались?

Мать не поняла, зачем дочь спрашивает об этом. Сдерживая грусть, она ответила:

— Я кое-что знала. Поэтому я просила твоего классного руководителя, учителя Чэнь, чтобы она позаботилась о тебе. Она тогда сказала, чтобы я научила тебя быть сильной и уверенной, но я не знала, как это сделать, и просто...

Чэнь Сяоцань на миг не знала, плакать или смеяться.

Она не была сильной, не была уверенной. Её изменения произошли только благодаря Цзян Дунгэ.

Но именно тогда, когда Цзян Дунгэ нуждался в ней больше всего, она нанесла ему удар в спину.

Чэнь Сяоцань не смогла сдержаться и снова обняла мать.

Это был первый раз с детства, когда она рыдала так громко.

На следующий день, выспавшись дома, Чэнь Сяоцань на велосипеде отправилась в психиатрическую больницу.

Она пришла к Цзян Дунгэ.

Однако медсестра на ресепшене сообщила, что его перевели в другую больницу.

— Когда он уехал?

— Только что. Его учитель забрал его, а также Сюй Лин и другие. Они сказали, что больше не будут здесь жить, а отвезут его в санаторий на восточной окраине...

Не дослушав, Чэнь Сяоцань снова побежала.

На этот раз она приехала на велосипеде, ведя рядом ещё один. Хотя она сама не понимала, зачем это делает, зрители, наблюдая за её отчаянными попытками найти Цзян Дунгэ, не могли остаться равнодушными.

Фильм к этому моменту уже подходил к концу.

— Чэнь Сяоцань, наверное, стала немного ненормальной из-за издевательств?

— Нельзя сказать, что ненормальной, но её мировоззрение исказилось.

— Этот момент действительно вызывает злость. Но теперь я думаю, кто же всё-таки виноват?

— Ну, посмотрим. Сценарист, наверное, позволит ей найти Цзян Дунгэ.

После долгих мучений сценарист действительно дал ей шанс.

Она, вся в грязи, остановила машину Чэнь Тао и, подойдя к заднему окну, начала кричать имя Цзян Дунгэ.

Сюй Лин, увидев, как Цзян Дунгэ сжался на заднем сиденье, не выдержала и вышла из машины:

— Что ты делаешь?

— Я хочу увидеть Цзян Дунгэ, — Чэнь Сяоцань стояла на месте, её лицо выражало упрямство.

— Мне нужно с ним поговорить.

— Ты выглядишь неадекватной, я не пущу тебя к Дунгэ, — Сюй Лин не была знакома с Чэнь Сяоцань и судила о ней только по её поведению.

— Мне действительно нужно с ним поговорить.

— Он тебя не поймёт, — Чэнь Тао тоже вышла из машины. Вероятно, она уже слышала о Чэнь Сяоцань от Лю Вэнь, поэтому, вздохнув, тоже отказала. — Ты же знаешь, чем болен Дунгэ. Даже если ты скажешь ему, что его мама вернулась, он на тебя даже не посмотрит.

— Но мне действительно нужно с ним поговорить... — Осмотревшись и не найдя выхода, Чэнь Сяоцань подкосились ноги, и она готова была упасть на колени.

Но Лю Вэнь остановила её:

— Ты хочешь растерять то достоинство, которое с таким трудом вернула?

Чэнь Сяоцань подняла голову. К её радости, Лю Вэнь вывела Цзян Дунгэ.

— Лю Вэнь...

Лю Вэнь посмотрела на Цзян Дунгэ и слегка подтолкнула его.

Сбитый с толку Цзян Дунгэ медленно подошёл к Чэнь Сяоцань и, наклонив голову, смотрел на неё с детской наивностью.

— Цзян Дунгэ... — Чэнь Сяоцань почувствовала, как ком подступил к горлу, и заплакала. Она осторожно взяла его за руку и тихо сказала. — Цзян Дунгэ, не бойся, это я, Чэнь Сяоцань. Я сейчас отведу тебя в одно место, хорошо?

Суй Лин, не ожидавшая, что Чэнь Сяоцань захочет увести Цзян Дунгэ, уже хотела возразить.

Но Лю Вэнь остановила её:

— Давай посмотрим, что она задумала.

Чэнь Сяоцань отвела Цзян Дунгэ к своему велосипеду. Подняв его, она спросила:

— Цзян Дунгэ, ты ещё умеешь ездить на велосипеде?

Цзян Дунгэ, полностью замкнутый в себе, конечно, не мог.

Чэнь Сяоцань проехала вокруг него.

— Смотри, делай как я.

Суй Лин, боясь, что Чэнь Сяоцань может причинить вред Цзян Дунгэ, всё же не выдержала:

— Чэнь Сяоцань, умственное развитие Дунгэ сейчас на уровне семилетнего ребёнка.

— Заткнись, — Чэнь Сяоцань резко ответила, затем подошла к Цзян Дунгэ, взяла его за лицо и заставила смотреть на себя. — Цзян Дунгэ, смотри на меня.

Глаза Цзян Дунгэ были чистыми, как будто он никогда не менялся.

Чэнь Сяоцань снова заплакала. Она не могла сдержать эмоций и, всхлипывая, начала говорить:

— Цзян Дунгэ, послушай, я сейчас отведу тебя в одно место. Не бойся, это место знаем только мы вдвоём.

Цзян Дунгэ, услышав половину, снова отвлёкся.

Чэнь Сяоцань снова крикнула:

— Цзян Дунгэ — смотри на меня! Ты ведь именно так смотрел на меня тогда, разве забыл?

Плача, она смотрела, как Цзян Дунгэ медленно переводит взгляд на её лицо, и с трудом улыбнулась:

— После уроков... После уроков не спеши уходить, жди меня у входа в школу. Не бойся... Если боишься, что тебя заметят, иди за мной издалека. Я... Я отведу тебя в одно место.

Услышав это, Цзян Дунгэ вдруг поднял руку.

Чэнь Сяоцань, увидев его реакцию, быстро взяла его за руку и поставила на руль велосипеда. Посадив его на сиденье, она продолжила:

— То место, куда ты когда-то привёл меня, я теперь отведу тебя. И на этот раз мне есть что тебе сказать. Цзян Дунгэ, мне действительно нужно с тобой поговорить. Ты будешь крепко держаться и следовать за мной, хорошо?

Цзян Дунгэ, который, казалось, не должен был уметь ездить на велосипеде, после того как Чэнь Сяоцань отпустила руль, сам поставил ногу на педаль.

Увидев это, Лю Вэнь радостно прикрыла рот рукой:

— Учитель...

Чэнь Тао и Сюй Лин уже не могли сдержать радости:

— Есть реакция! У Цзян Дунгэ есть реакция!

Чэнь Сяоцань тоже вздохнула с облегчением. Она подняла второй велосипед, села на него и, оглянувшись, сказала:

— Цзян Дунгэ, держись крепче, следуй за мной.

Сказав это, она осторожно проехала несколько кругов.

Цзян Дунгэ, глядя на её спину, медленно поставил ногу на педаль.

В кинотеатре зрители, затаив дыхание, не могли сдержать восторга.

— Цзян Дунгэ реагирует!

— Он поехал за Чэнь Сяоцань!

— Он выздоровел? Выздоровел? Боже, я так взволнован!

— Кажется, сердце сейчас выпрыгнет из груди, аааааа!

Чтобы успокоить эмоции зрителей, в этот момент в фильме зазвучала музыка.

Это была фортепианная композиция Ли Южун, которую он когда-то написал для Цзян Дунгэ: «Мягкий свет».

<http://bllate.org/book/16554/1510805>